

Вера Венедиктова

**НЕ ВОЙТИ
В ТУ ЖЕ ВОДУ...**

Вера Венедиктова

**НЕ ВОЙТИ
В ТУ ЖЕ ВОДУ...**

Гамбург

2008

ISBN 978-3-936112-42-9

Эта книга – новые впечатления автора от второй поездки в Израиль по волонтерской программе "Сар-Эль" в ноябре 2006 года.

Редактор Яков Фельдман

Библиотека журнала "WORT СЛОВО מילה"

Гамбургское общество "Дом ученых"

©Вера Венедиктова. "Не войти в ту же воду..."

Фото предоставлены семьей Зак, Л.Низкер и автором.

Эта книга, конечно же, о путешествии, но не обычном, совершенном не из любопытства и желания набраться новых впечатлений, а из любознательности, стремления получше узнать историю этой страны, познакомиться с ее жителями и результатами их труда и самой поработать на благо Израиля.

Наверное, я могла бы поехать трудиться на благо другой страны и полюбить ее народ. Но, согласитесь, Израиль – это для меня особая страна. Во-первых потому, что, как известно, наши глубинные корни здесь, а во-вторых, поезжайте сами и убедитесь, насколько нужна здесь и важна наша помощь. И вот то, что я увидела и узнала, что я думаю об этом, – я и написала в этой книге.

1

Мудрое изречение – нельзя войти дважды в одну и ту же воду – я знала с давних пор. И все-таки хотела войти – вернее, побывать еще раз в земле обетованной. Об этом мечтала почти сразу после первой поездки, потому что поняла, насколько волонтерство в Израиль обоюдовыгодно: и свой долг перед исторической родиной выполнишь, и страну посмотришь как следует, увидишь библейские места и святыни, узнаешь много интересного. Была надежда, что Израиль все тот же, волонтерам так же рады, а Сохнут делает все возможное, чтобы наша поездка была увлекательной и полезной.

3

В Москве все, кто хотел, бесплатно получали /наверное, и сейчас так же/ издаваемую Сохнутом газету "Вестник Еврейского агентства в России". И все имеют возможность узнать о программах Сохнута, в том числе и о волонтерской программе "Сар-Эль", чем я и воспользовалась в 1999-м году. В Германии Сохнут не издает ничего, во всяком случае, мне об этом не известно. И только однажды, где-то в начале 2001-го года мне попала в руки одна страничка текста, где говорилось о программе "Сар-Эль". Тогда же на одном из вечеров в обществе "Лира" я рассказала об этом и пустила по рядам страничку. Ко мне она так и не вернулась. С тех пор я ничего не слышала об этой программе. И вот летом 2006-го года в одном из номеров "Еврейской газеты" я нашла объявление: "Сар-Эль" – волонтерская программа. Неквалифицированная работа на базах технического обслуживания Израиля. Ознакомительные экскурсии по стране в выходные дни. Длительность – без ограничений /от двух недель и более/. Возраст – без ограничений. Стоимость: билеты в Израиль и обратно + мед.страховка+42 евро..." И так далее.

Как часто бывает, номер телефона был указан не тот, по которому сразу можно было получить ответ об условиях волонтерства, – это был телефон офиса Сохнута в Берлине, где непосредственно не занимаются этой программой. В результате моих настойчивых переговоров я узнала номер телефона человека, которому вменена в обязанность работа по комплектованию волонтерских групп и отправке их в

Израиль. Тут-то все и закрутилось. Позвонила в Гейдельберг, где находилась сотрудница Сохнута – координатор программы, договорилась об отдельном сроке для возрастной группы из Гамбурга и стала ее комплектовать. Рассказала о программе друзьям и знакомым, выступала на собраниях и различных мероприятиях, с помощью сотрудницы администрации общины распечатала объявление о наборе в волонтерскую группу. Очень многие загорались идеей поехать в Израиль, но потом их энтузиазм обрастал такими "гирями" против поездки, что они сникали. Из первоначального списка волонтеров, который я послала координатору программы где-то в августе, ко времени отъезда группы в ноябре не осталось почти никого. Пришлось снова рассказывать, уговаривать, разъяснять, убеждать. Наконец, собрались семь человек, "семеро смелых", как назвал нас один из волонтеров – Эдуард Шлемович. Он же перед поездкой прочитал нам свое стихотворение, посвященное нашей группе:

Нас, слава Богу, не пошлют
Во глубину сибирских руд.
Но мы должны иметь терпенье,
Идя работать в воскресенье.
Припомнив, что такое труд,
Не опозорим мы Сохнут.
И чтоб в Израиле побыть,
Мы так потрудимся в ЦАХАЛе,
Что сможем мы уже забыть
О том, что мы на социале.

Итак, 11-е ноября, мы в аэропорту Гамбурга. Тут нас ожидала большая неприятность. Одного из наших не пропустили: у него немецкий паспорт, но для людей до 1927 года рождения для поездки в Израиль нужна еще и виза /а вдруг он участвовал во Второй мировой войне на стороне фашистов?!/. Мы этого порядка не знали и нам никто об этом не говорил. Так мы и улетели вшестером. Но в израильском порту имени Бен-Гуриона мы встретились с еще одним гамбургцем-волонтером, и нас опять стало семеро.

Самолетом голландской авиакомпании KLM ROYAL DUTCH AIRLI уже через час мы были в аэропорту Амстердама. Здесь нам предстояла пересадка на другой самолет этой же компании, идущий в Израиль. После недолгой передышки в амстердамском аэропорту, уже убранном к Рождеству и оттого сияющем всеми красками, елками и гирляндами, мы пошли к стойкам регистрации пассажиров. Здесь нас основательно проверили, задав кучу вопросов, пропустили через телевизор нас и наши вещи, отобрали пасты и кремы, у кого они не были в специальном пакете в ручной клади и, наконец, пустили в самолет.

Летим в Израиль...

2

Даже в ночной темноте, прорезаемой светом многочисленных фонарей, я поняла, что прилетела совсем не в тот аэропорт. Нет, это был Израиль, аэропорт имени Бен-Гуриона, но какой-то другой –

6

"Гамбургский десант" в аэропорту имени Бен-Гуриона

необозримая территория и совсем не то здание, куда я вошла в апреле 1999 года. Тогда это был небольшой уютный зал. Теперь я увидела огромный комплекс зданий с большим количеством залов, переходов, ресторанов, магазинов, различных служб. Зал для прилетевших пассажиров с оригинальным фонтаном посередине подавлял своей громадой. Ошалевшие от бессонной ночи, долгого перелета и всего увиденного, мы сели в первые попавшиеся кресла и стали ждать утра, когда придут встречавшие нас "мадрихи" – служащие ЦАХАЛа. Пока мы ждали, к нам подошли наши "коллеги" – гамбуржец Владислав и дама из Карлсруэ Софья, чуть позже – несколько молодых людей из-под Берлина. Итого, нас стало тринадцать.

Около восьми утра в зал вошли две симпатичные девушки в военной форме. Мы кинулись к ним с вопросом, не нас ли они встречают? Оказалось – нас. Представились: Юля и ... тоже Юля. Мы засмеялись и решили называть их Юля большая /она была выше ростом/ и Юля маленькая. Они повели нас к

служебному автобусу, и через полчаса мы уже были на базе, называемой Мацлах. Это сокращенное название /на иврите, поэтому не рискую воспроизвести полностью/ комплекса баз для всех родов войск. Мы попали на базу, обслуживающую танковые части. Эта база представляет собой ряд складов, жилые и хозяйственные помещения. Мы разместились в одноэтажных коттеджах – женщины в одном, мужчины в другом неподалеку. Мне и моей приятельнице Ларисе досталась комната, рассчитанная на шесть человек. Ну и хорошо, что нас только двое, больше места и воздуха. Еще одна наша дама – Софья получила возможность жить одной. Несколько комнат заняты девушками-военнослужащими. Рядом с нами комната обеих Юль. Все удобства – общие. Но в целом терпимо.

Потом нас повели на вещевой склад получать военную форму. Получили гимнастерки, брюки, высокие ботинки, панамы и теплые куртки – все-таки ноябрь, по календарю сейчас зима. Примерили одежду, посмеялись друг над другом, а деваться некуда, все это мы должны будем носить постоянно, находясь на территории базы, и не абы как, а согласно уставу, за этим бдительно следят командиры. Вот и еще одно отличие от прежнего моего волонтерства: тогда на базе следили строго не за формой одежды, хотя и ее мы должны были носить во время работы, а вечером передеваться в свою одежду, – следили за тем, чтобы мы часто пили воду из фляжек, чтобы не было обезвоживания организма. Но там была пустыня Негев, а здесь – средняя часть страны, другой климат.

И еще отступление. Перед отъездом одна из тех, кто не решился поехать, пугала нас тем, что сказала ей ее сестра из Израиля: вы будете жить в общей

Юли и Владислав Елинсон

казарме и есть одну кашу. Где она это видела или слышала – не знаю, скорее всего, она что-то перепутала. О нашем жилье я уже говорила, а о каше мы даже мечтали – много различных овощей, на выбор первые и вторые блюда, фрукты, соки, но каши были весьма редко.

После обеда пошли в клуб – небольшую комнату, где стоял телевизор с русскими программами, на стенах – фотографии предыдущих волонтерских групп, на столах кофейники и чайники, фрукты, сладости. Сначала каждый из нас представился: как зовут, где раньше жил, кем был и т.д. Старшие в группе – все бывшие специалисты с высшим образованием, теперь мы на социальном пособии – так называемом "грундзихерунге". Пытаемся заниматься какой-нибудь общественной деятельностью и одолевать неподдающийся немецкий язык. Молодые люди из-под Берлина, кажется, не

евреи, но по каким-то каналам добились разрешения поехать волонтерами. Ну и хорошо. Они шустрые и шумные. Может быть, поэтому одна из наших Юль все время обращалась к нам: "Ребята!"... Хороши ребята в 60-70 лет!

Наши мадрихи тоже представились. Юля большая родом из Санкт-Петербурга, Юля поменьше – из Биробиджана. Их родители остались в России. Несколько лет назад они приехали в Израиль по молодежной программе, окончили школу и, как все, пошли служить в армию. Их служба заключается в руководстве волонтерскими группами. Этому их научили в "Школе молодого бойца". "А в боевые части не хотели? – спрашиваем. "Хотели, но туда попасть очень сложно. Нужно обладать для этого необходимыми качествами, и вообще, туда устраиваются по блату, это очень престижно", – смеются девушки. Но руководить группами взрослых людей – тоже работа не сахар. Девушки, надеюсь, справятся. После демобилизации они собираются получить высшее образование.

Вечером долго гуляли по территории базы, дышали чистым теплым воздухом, а нагулявшись, пошли спать. Утром рано вставать, уже в 7 часов завтрак, а после этого начнется работа, ради которой мы и приехали.

3

Первый рабочий день. После завтрака, построения и церемонии поднятия государственного флага мы пошли в клуб, где мадрихи распределили нас по группам и складам. В отличие от прошлой базы, здесь нас закрепили по определенным местам на все время пребывания. За мной и Владиславом пришел

немолодой мужчина, очевидно, коренной израильтянин, так как он не говорил по-русски, а из его короткой речи мы ничего не поняли, только шли за ним. Он привел нас в довольно большое помещение – склад запасных частей – и представил начальнице по имени Даля. Она тоже коренная израильтянка,

На рабочем месте.

русского языка не знает, но говорит по-английски, так что мы, особенно Влад, могли ее понять и сами что-то сказать. Она показала, что надо делать сейчас, где наше рабочее место и т.д. Работа была не самая легкая, но и не тяжелая – из больших коробок брать связки деталей, разъединять их, наклеивать на них ярлыки с компьютерным номером, затем паковать по одному в пластмассовые пакеты и заваривать с обеих сторон на ручном сварочном аппарате. Запакованные таким образом детали нужно было складывать в другие такие же большие коробки или ящики и писать на них общее количество. Детали менялись почти каждый день, но сам процесс был почти идентичен. Я сначала села за сварочный аппарат, но часа через два почувствовала, что у меня немеет рука, и попросила Влада поменяться рабочими местами. Так мы все дни и менялись работой, кому как было удобнее и легче. Работали мы усердно, Даля без конца нас хвалила, говоря:

"Йоффи!", что на иврите означает "Прекрасно!", или: "Германия – вери гуд!", что понятно. На других складах работа у наших товарищей была примерно такая же с некоторыми вариациями. Правда, они нам рассказывали, что в начале рабочего дня их поили кофе или чаем со сладостями, предлагали подкрепиться и днем. Вскоре пришли к нам в склад наши мадрихи, очевидно, сказали Далии, и с этого дня мы тоже пили кофе, правда, без сладостей. Зато мы имели возможность слушать израильское радио на русском языке, что очень скрашивало нам рабочий день. Передачи были довольно интересными, значительно обогатили наши знания о стране, людях, их отношениях. Например, мы услышали много информации о Сдероте. Этот несчастный город постоянно подвергается ударам ракет "Кассам" с палестинской территории Газа. Жители города, особенно дети, страдают от этих бомбежек, есть немало жертв. Однако правительство Израиля не предпринимает никаких мер для защиты горожан, выделяет совсем мало денег на нужды города, которых хватает разве что на укрепление отдельных крыш. Как-то одна женщина, выступавшая по радио, с болью говорила о том, что нужно эвакуировать из Сдерота хотя бы детей, они такие талантливые, такие умные. Но даже эту просьбу правительство не услышало. И еще один интересный момент. Время от времени по этому каналу радио выступает мальчик из Сдерота с рассказом о происходящих там событиях, о жизни детей в прифронтовом городе. В одной из передач он сказал, что завтра у него бар-мицва /обряд совершеннолетия/, родители загодя пригласили отметить это событие друзей и родственников, но он думает, что никто не приедет из-за бомбежек. Дрожащим голосом он сказал, что

понимает этих людей, как им страшно оказаться под обстрелом, может быть, когда-нибудь они приедут поздравить его, а пока он потерпит. При этих словах он заплакал, и на этом его выступление прекратилось. Дальше рассказывает радиожурналист. На следующий день вереницы машин со всего Израиля потянулись в Сдерот. Не только друзья и родственники семьи этого мальчика – ехали артисты, певцы, поэты, политические деятели и просто желающие разделить с ними эту радость. "В такие минуты, – сказал радиожурналист, – я счастлив, что живу в этой стране, рядом с такими людьми". Я сама видела в израильских газетах фото счастливого мальчика в окружении улыбающихся людей.

А наша работа продолжалась. Каждый день мы приходили на склад к восьми часам утра, работали до обеда – /с 12.45 до 13.15/, и затем работа продолжалась до 16 часов. После ужина в 18.30 мы отдыхали, а потом шли в клуб, где ждали нас мадрихи. Каждый вечер был заполнен доотказа. Мы выучили немного слов на иврите и получили шуточный диплом, по которому "...вышеупомянутый волонтер успешно закончил международный курс по изучению иврита и признан быть уполномоченным преподавать иврит по всему миру". Конечно, от преподавания языка мы далеки, но "тогда раба" – "большое спасибо" говорить научились. С помощью Юль мы пытались разобраться с воинскими званиями в ЦАХАЛе, для чего нам показали изображение знаков отличия – погон и головных уборов, которые к тому же имели разные цвета – соответственно родам войск. Запомнить все это с одного раза невозможно, но нам выдали листочки с описанием погон и беретов, и мы постепенно стали узнавать хотя бы черные береты танкистов.

Запомнился нам и вечер, когда нас посвятили в военнослужащие. Из клуба нас позвали на площадку, где мы выстроились вдоль горящих свечей. По одному мы подходили к мадрихам, они произносили посвящение в рядовые и прикрепляли к гимнастеркам погончики болотно-голубого цвета. При прощании с базой нам разрешили взять на память один погончик, и теперь при взгляде на него у меня теплеет на душе. Ведь и я внесла свой вклад, пусть и очень малый, в обороноспособность Израиля.

После клубных встреч мы шли звонить по телефону-автомату, который находился здесь же, на главной площади базы, в Германию, Россию, в разные города Израиля. Телефонные карточки мы купили заранее, еще в аэропорту имени Бен-Гуриона, так что с этим проблемы не было. Наговорившись с родными и друзьями, мы еще немного гуляли и шли спать.

4

Наступило утро пятницы – начало наших выходных /в Израиле рабочая неделя длится с воскресенья по четверг, а пятница и суббота – выходные дни/. После завтрака мы переоделись в свою одежду, сели в уже поджидавший автобус и поехали в Тель-Авив.

Автобус подвез нас к многоэтажному зданию современной постройки. Это банк "Апоалим". Нас пригласили в красивый актовый зал, где сотрудница банка – немолодая, но очень эффектная женщина стала подробно и убедительно рассказывать о преимуществах пользования услугами именно этого банка, особенно привлекательного для вновь прибывших большим количеством выгодных

Яффо. Церковь Св. Петра

предложений. Но мы вопрос репатриации для себя уже решили, пользуемся услугами совсем других банковских организаций и потому, получив в подарок прозрачную папку с бумагой, ручкой,

русско-ивритским словарем и прочим, пошли на большую террасу пить кофе и фотографироваться на фоне тель-авивских небоскребов. Кофе был необыкновенно вкусным, день был солнечным и теплым, и в хорошем настроении мы отправились в "Бейт-Одед", или "Дом солдата" – попросту говоря, общежитие для военнослужащих. Тут наше настроение сразу испортилось. Перед нами селась группа из России и Белоруссии, и женщины этой группы захватили все постельное белье и места в комнатах. Пока мы дождались мадрихи Маши с постельным бельем, пока добрались до верхнего этажа /а мужчин поселили ниже/, нам с Ларисой достались одно верхнее спальное место на двухэтажных кроватях, а второе – конечно, для меня – на хилой раскладушке у самих дверей проходной комнаты. Для Софьи мы нашли на этом же этаже одну кровать в ремонтируемой комнате, она и этому была рада. Ни одна комната не закрывалась на ключ, наши вещи стояли в узких проходах между кроватями, в общем, условия были минимальные. А семь лет назад здесь было уютно и удобно, я не помню, чтобы мы были чем-нибудь недовольны. И питание сейчас очень невыгодно отличалось от прежнего. Тогда была отдельная столовая, блюда готовились тут же, в кухне. Сейчас никакой кухни не было, принесли готовые наборы, как в самолете, на обед и – что странно – те же самые наборы на ужин. Ну, ладно, все-таки мы близко к Средиземному морю, которое вот оно, совсем недалеко от общежития. Оставив вещи и кое-как пообедав, мы отправились к морю. Вода была очень теплой, и только прохладный ветер напоминал о том, что сейчас зима. Тем не менее некоторые тут же бросились в волны, испуская радостные вопли. Я еще не оправилась от

Еврейская свадьба

Атрибуты еврейской свадьбы

гамбургской простуды, не стала рисковать и собирала на берегу понравившиеся ракушки. Потом мы направились в Яффо. В книге "Улыбаюсь, чтобы не плакать" я восторженно писала об этом экзотическом пригороде Тель-Авива. Он и сейчас вызывал у меня

чувство восторга. Я показала своим товарищам все интересные места – старинные узкие улочки с лавками ювелиров, художников, граверов, часовую башню Гамида, францисканскую церковь святого Петра, скалу Андромеды и др. Потом мы пошли на набережную, там по выходным дням рано утром можно наблюдать рыбный рынок, где представлено все великолепие рыбного царства Средиземного моря. Но мы пришли сюда во второй половине дня, многочисленные баркасы и катера стояли у пирса безлюдные. Только рыбаки-любители бросали с набережной в море длинные удочки, однако мы не заметили их улова. На обратном пути мы проходили мимо еврейской свадьбы. Людей было так много, что понять, где кто, было невозможно. Люди веселились, пели песни и пили вино, и то славно.

Вечером в "Бейт-Одед" праздновали шабат – наступление субботы. Мужчины – волонтеры из Канады надели талесы и стали читать молитвы. Затем разломали халы и раздали всем по кусочку, налили в бумажные стаканчики виноградный сок и поставили на каждом столе по одному. Мы отпили – говорят, этот сок освященный и питье из одного стаканчика неопасно, съели по кусочку халы и поужинали. После ужина снова пошли гулять по вечернему городу. Пока было светло, много фотографировали, особенно контрасты Тель-Авива, которые здесь можно встретить на каждом шагу: великолепные небоскребы-отели и рядом – буквально хижины, убогие дома перемежаются красивыми виллами, утопающими в зелени. Это южная, старая часть города. Говорят, в северной его части сплошь современная архитектура, широкие проспекты, шикарные магазины.

Контрасты Тель-Авива

Суббота. Работают только арабские лавчонки, в которых можно купить разную мелочь, а также поесть и попить. Снова идем на море. Кто-то купается, вода около 20 градусов, а я загораю. Когда набежали небольшие тучки, решили погулять по городу. Прошлись по набережной, немного поднялись вверх и вышли на одну из центральных улиц этой части города – улицу Алленби. Она названа так в честь английского командующего фронтом виконта Эдмунда Алленби, благодаря которому Тель-Авив был освобожден от турецких захватчиков и евреи, ранее выгнанные из города, смогли вернуться в свои дома. Я слышала, что здесь можно недорого купить украшения с осколочками бриллиантов, но в этот день все ювелирные магазины были закрыты. Улица

нам показалась шумной и нечистой, и мы снова пошли по набережной в Яффо. Бродили по улочкам, заходили во встречавшиеся на пути магазинчики с украшениями и предметами быта, рассматривали живописные окрестности...

К вечеру, поужинав тем, что нашли в столовой, а нашли совсем немного, поехали на "Тахана мерказит" - автобусную станцию. После восьми вечера в субботу здесь снова закипает жизнь: начинается движение автобусов по городу и во все концы страны, открываются многочисленные ларьки и киоски, кафе и прилавки. Мы потолкались в людской толпе, поменяли евро на шекели, что-то купили и пошли в общежитие пешком. По пути у чьих-то ворот лежал открытый полиэтиленовый мешок с апельсинами. Мы набрали их, сколько смогли, наелись, забросав апельсиновыми корками все встреченные нами мусорные баки. Недалеко от "Бейт-Одед" увидели какие-то интересные скульптуры во внутреннем двореике, и хотя было уже темно, рассмотрели огромное инкрустированное яйцо, небольшие ворота с изображениями то ли детей, то ли ангелов, старинный деревянный кораблик, очень красивый колос из дерева. Впечатление такое, что попали в сказку. Так и закончился этот день.

Рано утром следующего дня поехали на автобусную станцию. Почти все еще было закрыто. После вчерашней толчеи было странно ходить по пустынным переходам и коридорам этого огромного здания. Но вот стали открываться магазины, прибавилось народу, и снова все забурлило. Мы встретились со своими товарищами по группе, которые уезжали к родственникам, и с мадрихами. Подошел наш автобус, и мы поехали на свою базу. Немного отдохнув, пошли на работу.

После ужина собрались в клубе на встречу с представительницей Сохнута. Бойкая девица по имени Виктория ужасалась нашему замечанию, что в Германии Сохнут, в частности в Гамбурге, не работает активно над организацией волонтерских групп в Израиль в общинах, где всегда найдутся желающие поехать добровольцами. Ужаснулась, но и только. Странные порядки в "Бейт-Одеде" и наши самостоятельные поездки объяснила несогласованностью действий руководства армии и Сохнута /хотя кто же, если не она, координирует от Сохнута эти действия?!/. Я имею в виду заявление наших мадрихов, а затем это подтвердила представительница Сохнута, что после второй недели работы в пятницу мы должны до утра воскресенья сами заботиться о себе – или к родственникам, или самим добираться в "Бейт-Одед", более того, воскресным утром должны быть в Беер-Шеве! Как туда добираться, не зная расписания поездов и автобусов и не понимая языка? И почему мы должны сами ездить по стране в середине программы нашего пребывания? Увы, серьезного ответа мы так и не получили. Вот и еще одно отличие от прежней поездки: тогда Сохнут себе такого не позволял – бросать волонтеров на произвол судьбы.

5

...Пошла вторая рабочая неделя. Работа, как обычно, вечерами разные мероприятия – рассказы мадрихов о флаге и гербе Израиля, о воинах, павших за освобождение страны и др. Учились петь гимн Израиля "Атиква", пытались танцевать израильские танцы. Как-то утром после поднятия флага нас позвали в клуб, и я не поверила своим глазам: перед

*Бывший руководитель волонтерской программы "Сар-Эль"
генерал Аарон Давиди и Лариса Низкер*

нами стоял бывший руководитель волонтерской программы в Израиле отставной генерал Аарон Давиди. Только теперь это был глубокий старик, и я с болью в сердце подумала: что с нами делают время и старость! Тем не менее он достаточно бодрым и твердым голосом рассказывал об истоках арабского вероломства: когда в Осло Арафат заключил мирное соглашение с Рабином, в ответ на упреки соратников он сказал: "Помните о Худайбие" – в 7-м веке эта деревня стала местом вероломства арабов, и надо было обратить серьезное внимание на эти слова. Но мир почему-то поверил Арафату, а расплачиваться пришлось израильтянам. Цивилизованному миру, сказал Аарон Давиди, бороться с террористами

мешает гуманизм. Исламисты говорят: вы любите жизнь, а мы любим смерть, и потому мы победим. Вот и надо противопоставить этим фанатикам смерти нашу любовь к жизни и умение постоять за нее. И ваше участие в работе на базе – это вклад в общее дело борьбы за мирную жизнь в Израиле.

Многие фотографировались с Аароном Давиди, а я не смогла даже подойти к нему: я хотела оставить в памяти другого Давиди – стройного, красивого генерала.

После обеда нас ждал еще один приятный сюрприз – экскурсия в Музей танковых войск. Он совсем недалеко от нашей базы. Нас встретила девушка в военной форме и повела по территории музея, где выставлены настоящие танки, когда-либо принимавшие участие в военных действиях на территории Израиля. Было интересно, особенно мужской части нашей группы. Сфотографировавшись у понравившихся танков, мы прошли в музей. В холле стоял огромный памятник в виде четырех танкистов, хлопотавших у танка. Самое интересное, что однажды посетитель музея узнал в одном из танкистов своего погибшего сына, настолько достоверными были лица танкистов. В самом музее – постоянно сменяющиеся фотографии танкистов, погибших во всех войнах за независимость Израиля, все лица молодые, красивые. Во дворе музея мы еще постояли у стелы с именами танкистов, отдавших свои жизни, – список их довольно большой, с десятков метров.

С горки, где расположен музей, было видно длинное красивое здание, утопающее в зелени. Туда мы и направились. Это оказался мужской монастырь Латрун. Здесь живут монахи-молчальники. Их мы не увидели, только обозрели участок территории

Стела с именами танкистов, погибших в войнах за независимость Израиля

Памятник танкистам в Музее танковых войск

монастыря – очень красиво. Затем нас повели в магазин при монастыре, где продавались различные вина, изготавливаемые монахами, а также свечи, открытки и прочее. Вина давали попробовать, некоторые оказались очень приятными на вкус. Кто-то из наших купил вино, а я – красивую свечку в форме яйца. Не для себя, а в подарок. В магазине нам попала афиша – оказывается, в монастыре проходят концерты под общим названием "Жемчужины классической музыки". Жаль, что у нас не было возможности попасть на концерты – нас ждали другие заботы.

Сев в автобус, мы поехали по широкой автостраде, через город Реховот, где жил и в 1952 году умер первый президент Израиля Хаим Вейцман. Он был выдающимся ученым-химиком и изобретателем. Одно из его изобретений – новый способ получения ацетона, важнейшего компонента динамита – сыграло огромную роль в развитии военной промышленности Великобритании, где он тогда жил. В знак благодарности министр иностранных дел Великобритании лорд Бальфур направил Вейцману письмо, в котором благоприятно отозвался об идее создания еврейского государства в Эрец-Исраэль, за что неустанно ратовал Вейцман. Это письмо и другие документы, в частности Декларация Бальфура, сыграли огромную роль в формировании общественного мнения и решении ООН о создании нового государства. В доме, где жил Хаим Вейцман, расположенном на территории институтского комплекса, также созданного при его непосредственном участии и носящего его имя, теперь находится музей первого президента.

Город Реховот относительно молодой, ему чуть больше ста лет, и потому здесь много красивых современных зданий, парков и скверов. Всю эту

красоту мы видели из окна автобуса. Но вот где мы воочию созерцали красоту – в следующем городе, Ришон ле-Ционе, входящем, кстати, в мегаполис Большой Тель-Авив. Я уже была здесь и восторженно о нем отзывалась, поэтому не буду повторяться. Зато с большим удовольствием снова прошла по "Арбату", по парку с аллеей из высоченных пальм, сияющим рекламой центральным улицам. Этот город более всего понравился и моим товарищам по группе. По дороге на базу мы оживленно делились впечатлениями.

6

Последний день работы на базе. Самое неприятное – мне выпало дежурство по кухне. После завтрака пошла на кухню, перемыла всю посуду. Оба повара оказались религиозными, и как только окончился завтрак, они пошли в маленькую комнату при кухне, надели талесы и стали читать Тору. Меня они пригласили в эту же комнату, но я, посидев несколько минут, пошла к себе – надо было собирать вещи, ведь завтра мы уезжаем.

После обеда нас собрали в клубе. Мадрихи выразили нам благодарность за хорошую работу, подарили каждому кепку и футболку с эмблемой "САР-ЭЛЬ", именную грамоту "С глубоким уважением и признательностью за добровольный труд на благо Израиля", большую общую фотографию, солдатский металлический жетон с выгравированной на иврите фамилией, а также альбом с пожеланиями. На первой странице альбома – обращение мадрихов: "Вот и наступил ваш последний день на нашей базе Мацлах Црифин. Хотим поблагодарить вас за помощь и поддержку Армии обороны Израиля. Она сейчас в

תודה
עמוקה

Выдана ВенедиктОВОЙ ВЕРЕ

С глубоким уважением
и признательностью
за добровольный труд
на Благо Израиля

נ-נ-ב.ק

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

23.11.2006

ДАТА

ת-ת-ב
SAR-EL

этом очень нуждается, тем более в такое трудное для
Израиля время! Вы такие замечательные, находчивые
и веселые! Нам было с вами очень-очень интересно.
Приезжайте к нам еще! Ждем...". Не знаю, пишут ли
они это всем группам, или только нам, но приятно

очень. После взаимных уверений в вечной благодарности и памяти волонтеры пошли в свои комнаты, а я отправилась на кухню помогать готовить ужин, потом мыла тарелки, чашки, кастрюли и сковородки. Пренеприятнейшее занятие! Только около восьми часов вечера, вся мокрая, уставшая, поплелась к себе в комнату и рухнула в кровать. Все, работа на базе окончена.

Утром после завтрака мы тепло попрощались с мадрихами Юлей и ... тоже Юлей, сели в автобус, который повез нас в Тель-Авив. Предстояла экскурсия на биржу бриллиантовых изделий.

У ворот биржи нас поджидала молодая симпатичная беременная женщина по имени Саша. Теперь она будет нашей руководительницей и гидом. Быстро собрали по три шекеля и вошли в музей биржи. В ярко освещенных витринах огромные фотографии, показывающие процессы добычи алмазов в разных частях света и их обработку в частности в Израиле, здесь же кусочки первозданных и уже обработанных алмазов – бриллиантов. Молодая девушка – экскурсовод музея подробно рассказала обо всем этом. А потом мы пошли в магазин при бирже. Вот где сияние роскоши! Купить что-то невозможно, настолько все дорого. Как нам сказали, иногда бывают изделия дешевле – с бриллиантовыми крошками, но сейчас этого нет. Повздыхав, мы сели в автобус и поехали на экскурсию по городу. Саша показала нам другой Тель-Авив, даже я его раньше не видела. Северная часть города – сплошь многоэтажные дома современной, кое-где весьма причудливой архитектуры, особенно так называемые дома Азии, Европы, Африки. Не знаю, как там внутри, а снаружи просто захватывающе. Впечатления добавляет различная окраска зданий.

Тель-Авив. Площадь перед музеем искусств

Наверное, сверху это похоже на огромный красивый букет. И улицы в этой части города широкие, прямые, прекрасно оформленные, чистые.

7

Экскурсия по Тель-Авиву закончилась, и дальше, как я уже говорила, до воскресенья мы были предоставлены самим себе. В "Бейт-Одед" не хотелось, родственников нет. Куда деваться? Ребята из нашей группы собрались ехать в Эйлат, там у них есть где остановиться. Мы напросились ехать с ними. Они помогли нам купить билеты на автобус до Эйлата и обратно до Беер-Шевы. Через час мы уже катили через Беер-Шеву, пустыню Негев, Димону, мимо Мертвого моря, невысоких гор и глубоких каньонов. Временами по обочинам дороги возникал почти

лунный пейзаж, а через несколько минут - апельсиновые и пальмовые рощи. Мы восхитились способом сохранения растущих бананов: абсолютно все их гроздья были упакованы в синие мешки - чтобы не падали на землю и птицы не клевали. Встречались отдельные деревья, уже знакомые мне по предыдущей поездке, - шита /разновидность акации/, азиатский дуб и др. Снова увидела пустырьник соленый - кустарник, лакомство бедуинов. По возвышенностям бегали дикие козлы. Недалеко от въезда в город видели страусиную ферму - страусы бегали друг за другом, распушив свои огромные красивые хвосты. Но вот Красное море, шумная набережная, многоэтажные гостиницы... Это Эйлат.

Вместе с ребятами мы направились в хостель - так назывался приют для путешествующих приверженцев секты мессианцев, т.е. людей, верующих в скорое пришествие мессии - Иисуса Христа. Мы, гамбургцы, никоим образом к ним не относились, но не оставаться же нам на улице! Нас приветливо принял владелец хостеля - англичанин по имени Джон, выдал постельное белье, мы заплатили ему по 100 шекелей за две ночи и пошли смотреть свое жилье. Комната для женщин узкая, темная, с двухэтажными нарами по обеим сторонам и туалетной комнатой в конце. Конечно, все нижние нары были заняты молодежью, а нам достались верхние места. Мы даже не смогли залезть наверх, чтобы постелить простыни и одеяла, так высоко это было. Решили оставить это скалолазание до вечера и пошли во двор. Вот двор был действительно хорош: большой, уютный, уставленный диванами под кроной раскидистых деревьев, много столиков и стульев. Позднее мы поняли назначение этого двора: здесь и функционировала эта секта. Когда стемнело, сюда

Новая гостиница в Эйлате

потянулись люди, и вскоре уже яблоку негде было упасть. Уже знакомый нам Джон по-английски и еще один немолодой мужчина по-русски что-то проповедовали, я слушала невнимательно, больше разглядывала сидящих рядом. Молодые и пожилые женщины и мужчины очень дружелюбно общались друг с другом, обнимаясь при встрече. Когда запевал проповедник, они охотно его поддерживали. В общем, атмосфера нам понравилась. Еще больше нам понравилось, когда проповеди закончились и наступил общий ужин. Вместе со всеми мы хорошо подкрепились. Правда, ели держа тарелку на весу или на коленях, но это уже мелочи. Главное, что проблема ужина сегодня была решена. Видя, что мы не уходим, а расположились группой, к нам подошли две женщины. Доброжелательно выпросив, кто мы и

откуда, они выразили сожаление, что мы не их сторонники, а затем принесли кучу книжечек на мессианские темы. Мы из вежливости взяли эти книжечки, а потом оставляли их в разных уголках двора. Я спросила у одной из женщин, зачем она сюда ходит. Она ответила, что несколько лет назад приехала из Киева и вначале чувствовала себя очень одиноко. Кто-то посоветовал ей прийти сюда, и здесь она нашла сердечных людей и занятие по душе. Теперь она чувствует себя в своей среде. "А почему вы не ходите в еврейскую общину?"- спросила я. Оказалось, женщина даже не знает, есть ли она вообще в Эйлате. Очень похоже на бездеятельность некоторых еврейских деятелей, в чьи обязанности входит и привлечение всех евреев в общину и синагогу.

Вторая женщина пригласила нас к себе домой. Слегка помявшись – все-таки чужой человек в чужом городе, мы решили принять приглашение, благо она жила недалеко от нашего приюта. В конце концов, мы не пожалели об этом. Она привела нас в большой красивый дом и затем в большую уютную квартиру. Оказалось, что она занимает какой-то пост в этой общине, ведет активную работу, поэтому ей выделена оплачиваемая квартира, которую она делит еще с одной активисткой. У нее красиво обставленные гостиная и спальня, хозяйственные помещения. Она угостила нас чаем и разными сладостями. Оглядевшись, мы увидели фотографию, на которой она стоит обнявшись с Ларисой Долиной. Мы спросили, как ей посчастливилось сфотографироваться с известной певицей? "Она моя родная племянница. Да я и сама пою", – ответила женщина и потом запела – действительно, голос звучал потрясающе! Мы еще поговорили и потом

начали прощаться. Она предложила нам подумать о том, чтобы вступить в такую общину. Мы пообещали. Но как же много теряет еврейская община Эйлата!

Вернувшись в свое жилище, мы начали "восхождение" на свои спальные места. Кое-как взгромоздившись, пытались уснуть, но это нам почти не удалось. Мужчины из нашей группы разместились получше и спали спокойно.

Утром общей еды уже не было, поэтому мы позавтракали, что у кого было с собой, и отправились знакомиться с городом. Я уже была во время первой поездки в Эйлате, уже описала его красоты, а также главную достопримечательность – Морской музей с подводной обсерваторией и бассейнами, где плавают акулы, скаты, черепахи и другая живность. А вот что новое – это кинозал с вертящимися креслами. Сначала я не поняла, зачем такие кресла, но вскоре все объяснилось. Начался показ фильма о подводном путешествии – полухудожественный, полудокументальный. Вместе с акванавтами мы опускались на глубину, мчались среди подводных скал и наконец столкнулись с одной из них, потом пережили еще несколько катастроф, но все-таки выбрались на поверхность. Во время этого путешествия наши кресла дико вращались, проваливались и взмывали, а грохот стоял такой, что я зажала уши и вцепилась в ручки кресла. Когда фильм закончился и зажегся свет, мы ошарашенно сидели еще несколько секунд и только потом встали. Зато как мы порадовались яркому солнцу и синему небу! В таком настроении мы обошли ювелирные магазинчики на территории музея, и так как здесь беспроцентная торговля, грех было чего-нибудь не купить. Потом пошли на пляж. Я и Софья загорали, а

Подводная обсерватория в Эйлате. На дне Красного моря

Лариса решила взять костюм для подводного плавания. Заплатила кучу денег, надела костюм и попыталась уйти под воду. С непривычки это получилось у нее далеко не сразу. Мы еще посидели под ласковым солнцем, потом поехали автобусом в город. Набережная была полна народу, маленьких магазинчиков с экзотическими для нас товарами не счесть, и время прошло незаметно. Умаявшись, мы вернулись в свой "отель".

На следующий день мы гуляли по городу и набережной, фотографировали интересные места. Немного загорали, а Лариса еще и поплавала. Вечером пораньше легли спать, так как рано утром надо было отправляться на автобусную станцию. Жаль, мы не смогли побывать в других интересных местах, к примеру, в Национальном парке-заповеднике Тимна, где находятся библейские копии царя Соломона. Ну что ж, будет причина еще раз приехать сюда.

8

Автобус в Беер-Шеву был переполнен не столько обычными пассажирами, как мы, сколько молодыми военнослужащими, едущими после выходных дней к местам своей службы. Они не только сидели, но и лежали в проходах – наверное, прогуляли ночь, а теперь трудно выстоять всю дорогу. Мы их жалели и пытались усадить, но они весело отказывались. Так и ехали до конца.

Беер-Шева встретила нас шумом и гамом. К площади примыкали как автобусная станция, так и железнодорожный вокзал, поэтому народу было

видимо-невидимо. Пробравшись через толпу на улицу, мы увидели даму, которая взывала: "САР-ЭЛЬ"! Мы подошли к ней. Она представилась: Мина из Еврейского агентства Сохнут в Беер-Шеве. Очень приятно, что мы сразу нашли друг друга, а это было проблемно при таком людском водовороте.

Вместе с Миной мы пошли к автобусу, который повез нас в кибуц "Хацерим". По дороге Мина рассказывала об улицах города и людях, чьими именами они названы. Вот улица имени бывшего мэра Беер-Шевы Ицхака Рагера. Это был умный, высокообразованный человек, знавший шесть языков. В свое время он добивался разрешения ООН на приезд евреев из Советского Союза, много сделал для процветания города. Его уже 10 лет нет на этом свете, но о нем помнят благодарные жители Беер-Шевы. Теперь здесь живут выходцы не только из бывшего СССР, но и из Ирана, Аргентины, а совсем недавно приехали иудеи из Китая и Индии. Говорят, они принадлежат потерянному библейским коленам. Едем по пальмовой аллее имени Тувиягу – одного из основателей известного на всю страну медицинского центра "Сороки". Здесь, сказала нам Мина, на 1240 больных около 5 тысяч обслуживающего персонала. Проезжаем через новые современные кварталы города. Последние дома уже близко подходят к территории моей прежней базы, а раньше она была в нескольких километрах от города. Я сразу узнала ее постройки и даже склад, где работала, помещение клуба, здание администрации.

Но автобус ехал дальше, уже показались плантации каких-то растений, и Мина сказала, что это хохоба, или жожоба – очень ценное масличное растение, используемое как ценное сырье в косметике. Кибуц выращивает его на больших площадях. Но главный

источник доходов кибуца – завод по производству оборудования для капельного орошения с филиалами во многих странах мира. Вследствие разумного ведения хозяйства кибуц высокорентабельный и обеспечивает работой не только своих членов – 450 человек, но и жителей близлежащих мест. На его территории есть школа, детский сад, различные бытовые службы, обеспечивающие работников кибуца всем необходимым. Мы порадовались за людей, живущих в этом кибуце. Все-таки это район пустыни Негев...

В Израиле говорят: "Бог создал землю, а Израиль создали его жители". Справедливость этих слов особенно хорошо понимаешь при виде цветущих плантаций, садов, парков, скверов, клумб, аллей, созданных на песчано-каменистых почвах. Каждый ручей, источник, не исчезнувший в песках и камнях пустыни, а сохраненный в искусственном русле, каждый куст и выращенное дерево – это результат кропотливого многолетнего труда израильтян.

Вернувшись в Беер-Шеву, мы посетили Информационный центр Сохнута, обслуживающий район южного Израиля. Мина, которая заведует этим центром, познакомила нас со своими помощниками, рассказала о работе, которую они проводят. Репатриантам здесь оказывается большая помощь. А главное, они имеют полную информацию по всем жизненно важным вопросам. Сразу по прибытии репатрианты получают листок с перечнем вопросов и адресов, куда они могут обратиться в Беер-Шеве. Надеюсь, Сохнут здесь и вправду помогает людям. Мина повела нас в столовую молодежного общежития "Альтшуль", где мы основательно подкрепились и были готовы к дальнейшей поездке. А путь нам предстоял неблизкий – на Мертвое море.

Я уже была здесь и восторги своих товарищей по группе не особенно разделяла. Само море не понравилось мне как прежде, так и теперь. Наверное, оно оказывает лечебное воздействие на тех, кому это необходимо. Некоторые наши искупались в море, конечно, и Лариса тоже, а потом не могла отмыться от соли и жира. В магазинах на набережной много косметики, изготовленной на основе солей Мертвого моря. Конечно, мы все что-то купили.

Наш экскурсовод Саша Бритавская, которая присоединилась к нам еще в Беер-Шеве, начала рассказывать, и ее рассказы были необычайно интересны. Еще бы, она историк по образованию, с детских лет живет в Израиле, окончила университет, защитила диссертацию и знает много такого, о чем мы не имеем никакого представления.

Например, Саша рассказала, что не так давно геологи нашли в окрестностях Беер-Шевы 200 черепов из глины, но не обычных, а весьма странных: они в полтора раза больше, чем у современных людей, не имеют отверстий для глаз и ушей, но зато сзади есть что-то вроде дверки. И что странно – такие же черепа нашли в 40 километрах к северу от Лондона, а также в южной Индии. Черепам не менее 40 тысяч лет, но о чем они свидетельствуют – пока ученые объяснить не могут.

Мы ехали по дороге через пустыню Негев, и Саша сказала, что евреи – народ пустыни. В Торе об этом упоминается много раз. В ивритском языке много синонимов, обозначающих слово "пустыня". К примеру, Негев на иврите – "осушить", "вытереть влагу". Пустыня Негев не везде представляет собой безлюдную каменистую местность. В ее восточной части есть своеобразные плодородные участки, и население выращивает виноград, оливы и др. В

пустыне в основном живут бедуины – кочевники, говорящие на гортанном арабско-египетском диалекте. Они разводят коз и другую домашнюю живность, а главное – верблюдов, которые у них ценятся очень высоко. Например, одна верблюдица может стоить 40-50 тысяч долларов, а породистый верблюд – и того дороже. Бедуины также работают в городах на сезонных работах, а женщины ткнут оригинальные сумки и коврики и продают их на базарах. В общем, как-то живут, а некоторые и вовсе небедно: я сама видела из окна автобуса бедуина, сидящего за рулем шикарного автомобиля.

Пока автобус вез нас в Тель-Авив, где мы будем ночевать в гостинице "Таль" на улице Яркон, Саша рассказывала нам разные истории, а я вспомнила слова известного израильского писателя-юмориста Эфраима Кишона: "Израиль – это страна, в которой никто не верит в чудеса, но все принимают их как должное". Вот, например, Моисей – одна из самых загадочных личностей в библейской истории. В Библии описываются четыре чуда, связанные с Моисеем: его беседа с Богом через горящий куст; манна, которой он накормил евреев; родниковая вода, появившаяся из скалы; чудесная ветка, сделавшая горькую воду пригодной для питья. Все эти чудеса многие современные ученые объясняют не сверхъестественной силой Моисея, а тем, что он получил глубокие знания от цивилизации, погибшей во время Великого потопа, и использовал эти знания для спасения еврейского народа. Ученые расшифровали эти знания и нашли объяснения его чудесам. Например, Моисей беседовал с Богом через горящий куст. Ничего особенного, сказали ученые. На Синайском полуострове, через который проходили евреи, растут кусты диптама. Они выделяют летучее

эфирное масло, которое легко воспламеняется под лучами солнца. В этих же местах растет одна из разновидностей тамариска – кустарника, который весной выделяет сладковатую жидкость, быстро застывающую на воздухе в виде шариков, похожих на град, – это и есть манна, которой питались евреи. Бедуины и сейчас собирают в пустыне эту смолу тамариска. В Ираке она известна под названием "манн". Далее, чтобы напоить людей, Моисей ударил посохом о подножие горы Хорив, и оттуда брызнула родниковая вода. Очевидно, Моисей знал, как знают это современные геологи, что у подножий гор, расположенных в пустыне, под хрупкой пленкой песка и извести накапливается и долго хранится дождевая вода. В некоторых местах эта родниковая вода имеет горький вкус и непригодна для питья из-за большого количества в ней сернокислого кальция. Моисей знал, как исправить положение: он бросил в эту воду веточку от куста эльвах, соки которого содержат примесь щавелевой кислоты, и вода сделалась сладкой.

Саша рассказала нам и об истории белой лилии, попавшей на знамя французских королей. В феврале в некоторых местностях Израиля распускается так называемая саронская лилия. Она не только прекрасна, но и имеет необыкновенно сексуальный запах. Лепестки лилии в древности подшивали к свадебному наряду невесты. Об этом узнали крестоносцы и увезли с собой в Европу цветы лилии, переложив их листами пергамента. Они дарили эти цветы своим дамам, от них о необычайном цветке узнали в разных странах, а во Франции его возвели в высокий ранг символа страны. Кстати, этот цветок можно видеть и на обратной стороне израильской монеты достоинством в 1 шекель.

Переночевав в тель-авивской гостинице и позавтракав, мы снова сели в автобус. Проезжаем мимо золотых пляжей одного из самых модных курортных городов – Нетании, древней Кейсарии с крепостью крестоносцев и византийскими статуями. Едем по Виа Марис – морской дороге. Позади остаются строения и водоемы одного из самых богатых в стране кибуцев – "Мааган Михаэль". В многочисленных прудах кибуц выращивает карпов, толстолобиков, форелей, а также золотых японских карпов, и это приносит ему огромные доходы. Неожиданно открывается вид на гору Кармел, или Кармэль. Эта гора у всех народов считается священной. Многочисленные легенды говорят о том, что в одной из пещер на склонах горы жил Илья-пророк. В древности склоны Кармела были покрыты виноградниками и масличными рощами. Сейчас здесь можно видеть чаще всего посадки шессека – мушмулы, плоды которой, как только они начинают зреть, тут же покрывают пленкой, чтобы их не склевали птицы.

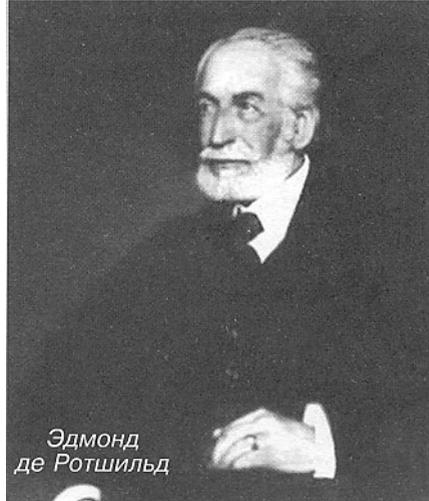
Автобус свернул на гористую дорогу, и через несколько довольно крутых виражей показался утопающий в зелени городок. Это Зихрон Яков, расположенный на высоте 400 метров над уровнем моря. Интересна его история. В конце 19-го века сюда прибыли еврейские переселенцы из Румынии, откупили у арабов голый каменистый участок и начали строить поселок под старым арабским названием Заммарин /по-арабски – флейтист/. Однако поселенцам не хватало средств, орудий труда, каменистая почва не поддавалась обработке. Но

когда к ним прибыл посланник одного из богатых евреев с предложением помочь средствами с условием их переселения в Аргентину, люди отказались, говоря, что они никогда не покинут Эрец-Исраэль.

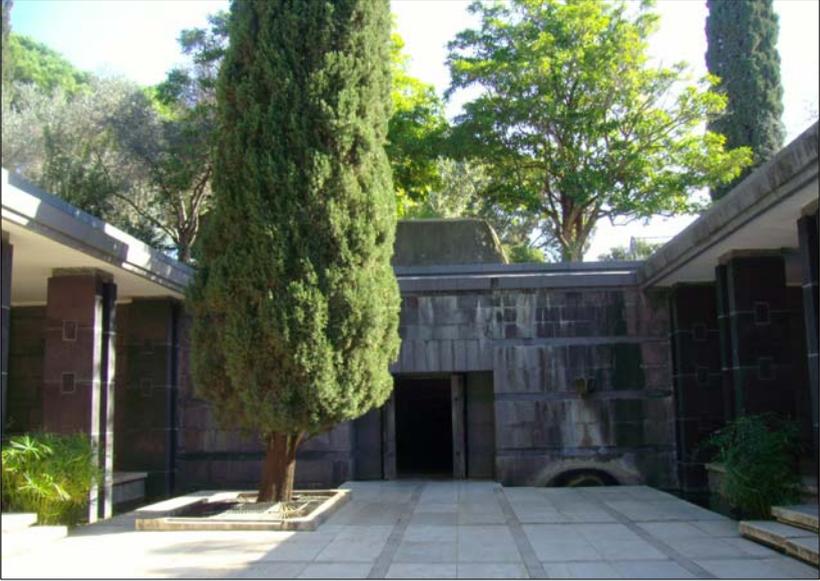
Посланник был тронут преданностью евреев, оставил им немного денег, а встретившись в Париже с бароном

Эдмондом Биньямином де Ротшильдом, рассказал ему об отчаянном положении жителей Заммарина. Ротшильд выделил 5 миллионов золотых франков для евреев Заммарина и еще более тридцати поселений. Кроме этого, сюда были доставлены семена и саженцы винограда, орудия труда и оборудование для виноделия – барон решил сделать в этой местности основной отраслью виноградарство. По его просьбе город Заммарин был переименован в Зихрон Яков в память об отце – Якове Джеймсе Ротшильде. Скоро город разросся, разбогател и стал своего рода центром этого района.

Биньямин Ротшильд оставил после себя немало добрых дел, в том числе прекрасный парк. На площади в 5 гектаров среди зеленых лужаек, обрамленных рядами аккуратно подстриженных кустов, расположены пять секторов: пальмовая роща; розарий; посадки рожковых деревьев, плоды которых - хорув содержат семена в 0,2 грамма, принятые

Зихрон Яаков. Вход в усыпальницу Ротшильдов

Здесь похоронены барон Эдмонд Ротшильд и его жена Аделаида

ювелирами за 1 карат; сектор растений с сильным запахом – как нам сказали, этот сектор специально сделан для слепых, а чтобы им было удобно ходить, вдоль этого участка есть перила, за которые можно держаться; наконец, гробница четы Ротшильдов.

Барон Эдмонд Биньямин Ротшильд умер в 1934 году, в том же году скончалась его супруга Аделаида. Перед смертью он завещал похоронить его на Святой земле, а именно в Зихрон Якове, который он любил как свое детище. После того как было создано государство Израиль и стало возможным выполнить завещание, их прах был перевезен в Зихрон Яков и похоронен в усыпальнице в парке. Это монументальное сооружение, выполненное в стиле древних еврейских захоронений. Вверху гробницы на черной каменной плите золотыми буквами высечены имена барона и его жены. Над гробницей на стене – старинное, двухтысячелетней давности, изображение Звезды Давида, обнаруженное в раскопках и помещенное благодарными израильтянами над прахом великого филантропа. Его именем названы улицы и бульвары в Тель-Авиве, Иерусалиме, Хайфе, Холоне, Ришон ле-Ционе. Рядом с Зихрон Яковом находятся поселок Биньямин, в долине Звудун – городок Кирьят-Биньямин. Многие поселения носят имена его матери, жены, брата.

Семья Ротшильдов продолжает щедрое финансирование Израилю. Старший сын Биньямина Джеймс пожертвовал средства на строительство здания Кнессета. Улица, ведущая к израильскому парламенту, названа его именем. На деньги фонда Ротшильдов существуют Открытый университет, Израильский музей, Центр музыки в Иерусалиме и др. Потомки знаменитой фамилии финансируют археологические раскопки в Кейсарии, научно-

исследовательскую работу в институте имени Вейцмана и так далее. Однажды Эдмонд Биньямин де Ротшильд сказал: "Без меня сионизм не сделал бы ничего, но без сионизма мои дела ничего не стоили".

10

Заслушавшись интереснейших рассказов, мы и не заметили, как подъехали к очаровательному предместью большого города. Это Хайфа – один из красивейших городов не только Израиля, но и мира, третий по величине в стране после Тель-Авива и Иерусалима, промышленный центр, в активе которого крупнейший порт, имеющий международный статус. В Израиле говорят: Иерусалим молится, Тель-Авив развлекается, а Хайфа работает. В окрестностях Хайфы на горных склонах выращивают виноград, из которого делают одно из лучших в мире вино марки "Кармель".

Название города – Хайфа переводится с иврита как "прекрасный берег" /"хоф Яффе"/. Когда-то это была маленькая деревня. В 1869 году Орден тамплиеров основал здесь немецкую колонию. Позже Хайфа становится европейским городом, чему немало способствовала еврейская эмиграция в 20-х годах прошлого века, когда Теодор Герцль – основоположник идеи создания еврейского государства – назвал Хайфу "городом будущего".

Во время Второй мировой войны и до образования государства Израиль Хайфа была центром еврейской иммиграции. Хайфский порт принимал корабли с беженцами и с иммигрантами, прорвавшиеся через британскую блокаду. Сейчас здесь проживает более четверти миллиона человек.

Хайфа. Бахайский храм

В городе много достопримечательностей. В роскошном парке, называемом "Персидские сады", стоит Бахайский храм, золотой купол которого является символом Хайфы. Бахаизм – монотеистическая религия, возникшая в 19-м веке в Персии. Сущность ее заключается в учении, что единый Бог создал человеческую расу и передает в разные эпохи ступени познания истины через

пророков – Моисея, Зороастра, Будду, Христа, Мухаммада, Баха-Уллу. Последний и есть бахаистский пророк, "сияние Аллаха", как он сам себя назвал. У бахаистов нет священников и других религиозных служителей. Они существуют на пожертвования, но не принимают их от иноверцев. Эту религию исповедуют более чем в 180 странах мира. Существуют семь бахаистских храмов, в том числе один – во Франкфурте. Бахаисты проповедуют всеобщее равенство религий, справедливое распределение благ, мир и дружбу между народами и т.д. Мы восхитились этой религией. Однако Саша охладила наши восторги. Только в здоровом теле здоровый дух и истинная религия, утверждают бахаисты. "Вам это ничего не напоминает? – спросила Саша. – А утверждение, что управлять человеческим сообществом могут только белые люди, несмотря на равенство рас? Или положение о том, что человек – существо приземленное, в нем много мирского, и надо всю жизнь потратить на то, чтобы познать веру, конечно, через пророков, причем бахаистам не положено сидеть – только стоя перед лицом пророка? А как же тогда люди, имеющие физические недостатки, – они не могут все время стоять, а значит, не могут обращаться к пророкам?". Саша перечислила еще много пунктов, по которым цивилизованное общество не может принять эту религию. Бог с ней, этой религией, а вот сады и строения здесь действительно прекрасны.

Сады расположены на склонах горы и разделены на девять террас /число 9 – священное у бахаистов, столько у них пророков/. Пальмы, кактусы, апельсиновые деревья, маслины перемежаются изящными чугунными светильниками, бронзовыми скульптурами, дорожками, выложенными мелкой

галькой и кусочками разноцветной черепицы. Через все террасы по желобам течет вода – символ жизни у бахаистов.

Кроме уже упомянутого храма, или святилища с золотым куполом, здесь находится не менее роскошное здание из белого мрамора – Всемирный Дом справедливости, где заседают девять членов высшего административного и духовного органа бахаистов, избираемые на пять лет членами национальных бахаистских советов. Экскурсовод Нина сказала, что в Доме богатое убранство, обширная библиотека, отдел рукописей и издательство бахаистов.

Между храмом и Всемирным Домом справедливости расположено здание, напоминающее Парфенон. Это международный архив бахаистов. В нем хранятся рукописи и предметы, связанные с историей бахаизма. В общем, хорошо устроились...

На западном склоне горы Кармел находится монастырь кармелитов. Его основали в 12-м веке религиозные крестonosцы, чтобы по примеру пророка Ильи вести скромную уединенную жизнь. Недалеко от монастыря есть пещера, где, как я уже писала, жил этот пророк. Сюда совершали паломничество больные, бездетные, калеки и прочие, моля пророка заступиться за них перед Богом. И сейчас эту пещеру посещают евреи, в основном сефарды, чтобы попросить у Ильи /Элиягу/ исцеления от болезней и благословения для своих детей.

В Хайфе много интересных и оригинальных музеев, например, Музей хлеба, Музей японского искусства, Музей нелегальной еврейской иммиграции и др.

Крупнейшие высшие учебные заведения в Хайфе – Технион и Университет. Технион представляет собой

комплекс зданий, каждое из которых носит имя того, на чьи деньги оно построено. Интересно, что первый камень в основание первого здания заложил Альберт Эйнштейн. Здесь учатся 12,5 тысячи студентов. Все обучение компьютеризовано – не зря же это высшее техническое учебное заведение. А в Университете – тоже огромном по территории и не менее интересном по содержанию – гуманитарные факультеты. На крыше одного из зданий Университета на высоте 580 метров находится смотровая площадка, откуда видны вся Хайфа с пригородами, а вдалеке – очертания Цфата, Назарета и других мест. Прямо перед нами – ливанский берег, откуда в августе 2006 года летели снаряды на заводские здания и жилые дома. Саша сказала нам, что до сих пор, а прошло уже три месяца после этой войны, ее маленькие дети вздрагивают при малейшем уличном шуме. Бедные малыши, и они страдают от ненависти исламских фанатиков...

11

Переночевав в очень благоустроенной хайфской гостинице "Хар-Кармэль", мы поехали по одному из красивейших горных районов Израиля – Галилее, которая находится на высоте 1000 метров над уровнем моря. Здесь идеальное место для выращивания абрикос, персиков, авокадо, яблок, груш, маслин и т.д.: благоприятный климат, плодородные почвы, много естественных источников. Но особенно подходит это место для оливок. Израильтяне очень любят оливки – каждый из них употребляет в год в среднем 5 кг этих полезных ягод. Хорошо, что олива может плодоносить до 800 лет...

Проезжаем мимо высокой /наверное, самой высокой в Верхней Галилее/ горы Мерон, покрытой лесами. Саша сказала, что здесь высажены почти 20 миллионов деревьев на средства евреев из разных стран, и участки лесов так и называются: лес Австралии, лес Независимости /США/ и так далее. Хвойные и лиственные породы деревьев со всего мира хорошо прижились и способствуют здоровому климату этого района.

Слева по дороге сквозь зеленое кружево прибрежных кустов блеснула на солнце ярко-синяя гладь. Это озеро Киннерет – главный источник пресной воды Израиля. Оно еще носит названия Галилейского, Генисаретского и Тивериадского морей. Его история чрезвычайно богата именами и событиями, но я уже об этом писала в первой книге. Скажу только, что после горных пейзажей – то зеленых, живописных, то каменистых и безлесных – очень приятно было смотреть на гладкую поверхность озера. Жаль, что мы не сделали остановку на озере, как в первый раз, было бы больше впечатлений. Но вскоре перед нами замелькали первые постройки старинного города, и об огорчениях было забыто. Это Цфат – один из святых городов Израиля, главный город Северной Галилеи.

Этот небольшой город стал широко известен, когда в 16-17 веках сюда переселились, спасаясь от инквизиции, ученые, раввины, мудрецы из Испании и Португалии. С тех самых пор здесь живут в основном религиозные евреи. Но не только. Сюда непостижимым образом тянет людей искусства – поэтов, музыкантов, художников, скульпторов. Здесь живут всего 16 тысяч жителей, но по узким средневековым улочкам толпами ходят туристы, заглядывая в многочисленные ювелирные, книжные

и художественные лавки, мастерские, студии. Очарованные красотой и святостью этого места, они заходят в старинные синагоги – сефардскую, считающуюся таким святым местом, что и мезуза не нужна; ашкеназийскую, построенную в 1532 году раввином-мудрецом Арье Лурием Ашкенази, написавшим здесь известную книгу "10 сфер строения мира". Эту синагогу называют "отдохновение души" – матери приходят сюда оплакивать своих погибших детей и находят облегчение душе. Здесь впервые прозвучала субботняя молитва /"Выйди навстречу невесте"i/, написаны первые стихи о Иерусалиме.

Из Константинополя в Цфат приехал один из величайших еврейских мудрецов – рабби Йосеф Каро. Здесь он начал писать комментарии к Талмуду, и через 10 лет этот труд вышел в свет под названием "Шулхан Арух" /"Накрытый стол"/ – своего рода свод законов еврейского образа жизни. В пещере под Цфатом 13 лет прожил другой великий рабби – Шимон бен Йохай, написавший книгу "Зохар" /"Сияние"/, которая стала основой распространившегося затем учения Каббалы. В Цфате открылась первая на Ближнем Востоке еврейская типография. Среди многих и многих памятных мест этого района – могила Эстер /Эсфири/, спасшей евреев Персии от истребления. Могила находится недалеко от города, и на Пурим евреи Цфата отправляются туда помолиться.

Израильтяне называют Цфат не городом истории, а городом притчи, сказки, чуда. Вот примеры. Все синагоги в Цфате, а также окна и двери жилых домов повернуты не на восток, как принято, а на юг, поскольку здесь считают, что именно в их город с юга придет Мессия, и они сразу смогут увидеть его. Весь

Цфат – каменные заборы, дома, ступеньки, ставни, двери и даже могильные плиты выкрашены в голубой цвет. Так, считают жители города, они смогут избавиться от козней дьявола, который, пролетая мимо, примет выкрашенный в голубой цвет город за озеро.

Жители Цфата славятся своим долголетием. Они с удовольствием рассказывают такой случай. Один турист встретил пожилого человека, который горько плакал. На вопрос – почему он плачет – тот ответил, что его побил отец. "Я хочу видеть вашего отца", – сказал турист. Человек сказал, что его отец сидит у синагоги. Пойдя туда, турист увидел старика, гревшегося на солнце. "За что вы побили вашего сына?" – спросил турист. "За неуважение к бабушке". "А где он?" – Старик показал на стоящий позади дом. Турист зашел в этот дом и увидел старца. "Сколько вам лет?" – спросил турист. "Точно не знаю, – ответил старец, – но если вас это интересует, пойдите в дом напротив, там живет человек, который делал мне обрезание, уж он-то помнит, когда это было".

Еще здесь рассказывают притчу о вреде сомнения. Когда-то давно ученики рабби Ицхака Ашкенази за несколько часов до наступления субботы увидели над его головой сияние. Рабби позвал их идти в Иерусалим на встречу субботы. Кто-то засомневался, можно ли за несколько часов пройти такой длинный путь, и в тот же миг сияние исчезло. Огорченный рабби сказал, что из-за сомнений задерживается и приход Мессии. А вот во время войны за независимость Израиля в 1948 году евреи Цфата не сомневались и не ушли из города вместе с англичанами, а самоотверженно сражались с арабами, хотя тех было вшестеро больше. Они стреляли из самодельной пушки "Давидка"

Цфат. Сефардская синагога

которая производила сильный шум, а тут пошел дождь, арабы решили, что евреи применили атомную бомбу и идет смертоносный дождь, и бежали. Это событие назвали чудом Цфата, а маленькая "Давидка" стоит теперь на постаменте, напоминая об этом чуде. Кстати, и сегодня можно видеть стены некоторых домов, изрешеченные осколками арабских снарядов в той войне.

Кажется, что и сам воздух в Цфате свят. Но святость здесь какая-то земная, домашняя. Человека охватывает чувство бесконечного одиночества, брэнности существования и бесконечной свободы. В то же время человек не чувствует горечи потерь, он готов измениться, и никто им не владеет, кроме Всевышнего.

Мы заслушались рассказом Саши. И еще она сказала, что Галилея – особая область страны. Ее жители живут по другим законам, чем остальные израильтяне. Галилеянин невысок ростом, язык и одежды его просты, он пользуется не самыми современными орудиями сельскохозяйственного труда и быта, но он не предатель и не трус – ему можно довериться, он не подведет.

Жаль, у нас нет времени убедиться в Сашиних словах. Едем дальше по Нижней Галилее. Смотрим в окна автобуса на экзотические виды: впереди – Голаны, справа – иорданская граница, сзади – ливанская. Спускаемся по плато Альмагор, покрытое большими и малыми камнями вулканической породы. Видны обширные плантации авокадо, манго, бананов. "Здесь недалеко, – говорит Саша, – находится шоколадная фабрика "Макс Бренер", где производят очень вкусные шоколадные изделия, известные в стране и даже за рубежом". Облизываемся, но едем дальше, снова вдоль озера

Киннерет. Вот на возвышенности, называемой горой Нагорной проповеди или горой Блаженства, промелькнули строения итальянской архитектуры – это францисканская церковь и монастырь. Промелькнул Всеизраильский водовод, откуда воду поднимают на высоту 280 метров и перекачивают во все районы страны. Справа по ходу автобуса – древний город Мигдал, или Магдала. Христиане считают, что здесь родилась Мария Магдалина. Московская патриархия купила здесь участок и построила на нем церковь Марии Магдалины.

Едем мимо Тверии – также святого города. Ему уже две тысячи лет, и он тоже богат историческими событиями, памятными местами, археологическими находками. С древности до наших дней Тверия славится своими целебными источниками. Здесь излечивают разные формы ревматизма, кожные и нервные заболевания, болезни верхних дыхательных путей. Но не только целебные источники и богатое историческое прошлое привлекают сюда туристов. Существует предсказание, что после конца света Мессия придет сначала в Тверию, и здесь раньше на 40 лет, чем в Иерусалиме, воскреснут мертвые. Тверия ждет...

Мы ждать не можем, поэтому едем дальше, мимо финиковых плантаций кибуца "Киннерет". У огромного магазина этого кибуца мы остановились, купили фиников, халвы, конфет, воды и поехали. Далее изумрудные поля сменяли холмистые перелески, каменистые долины, какие-то строения. Удалось нам увидеть и несколько участков высокой стены, которая отделяет палестинские территории. К вечеру добрались до Иерусалима. Здесь окончание нашего путешествия.

В Иерусалиме поместились в "Бейт-Шмуэль". Эта гостиница, прямо скажем, для неприхотливых. Правда, она не туристическая, а предназначена для участников различных курсов, семинаров и т.д. В пыльных комнатах на 6 человек двухэтажные нары и минимум остальных удобств. Мы по-прежнему с Ларисой только вдвоем в комнате, а все остальное переживем. Кроме известия, что послезавтра мы должны будем освободить гостиницу и ехать к родственникам или в аэропорт, чтобы лететь домой. "Но нам сказали, и в документах поездки значится, что наша программа заканчивается 1 декабря, мы и взяли обратные билеты в ночь на 2 декабря, где же нам быть с 30 ноября?", – говорим мы Саше. Она не может ответить на этот вопрос и просит подождать до завтра. Ждать ничего не предпринимая мы не можем. Собрались в нашей комнате и подготовили письмо в Сохнут: если нас выселят 30 ноября, придем с вещами к офису Сохнута и позовем журналистов, пусть они расскажут всей стране, как принимают волонтеров.

На следующий день после завтрака нас зовут в комнату, наверное, она служит аудиторией или клубом. Здесь нас ожидали, кроме Саши, еще две дамы из Сохнута: уже знакомая нам Виктория и еще одна, представившаяся как Анат Кармел Каган. Обе говорят по-русски, но лучше бы они молчали, а то сообщили нам "радостную" весть: завтра утром наша программа заканчивается и мы совершенно свободны. "Нет, – сказала я, – так не пойдет. Вот программа с четкой датой 1 декабря, у нас билеты..." – повторяю то, что сказали Саше. "Ничего не можем сделать!" – отвечают. "Ну что ж, тогда завтра мы

Иерусалим. Могила царя Давида

придем в Сохнут с вещами, а пока возьмите копию письма, которое мы собираемся вручить руководству Сохнута". Дамы рассержены. Госпожа Каган говорит: "Вы ставите нам ультиматум, я этого не люблю!". "А что нам остается? Мы не можем сами оплатить гостиницу, да и в аэропорт нам не добраться в шабат". А надо сказать, что в Иерусалиме после двух часов дня в пятницу и до вечера субботы все замирает: не работают магазины и рынки, не ходят автобусы, машины и поезда, не летают самолеты

израильской авиакомпании. Мы разошлись недовольные друг другом.

Конечно, экскурсии по Иерусалиму заставляют забыть обо всем. О нем так много написано, да и я уже писала, так что не буду повторяться. Скажу только то, что узнала нового. Посетив древние исторические места в Старом городе, в частности, могилу царя Давида, горницу, где проходила тайная вечеря, и другие не менее интересные места, мы пошли к стене Плача. Как известно, стена Плача служит сейчас не только религиозным, но также важным историческим и национальным символом. Наряду с молитвами и обрядами, к примеру, "бармицва", здесь проводят различные государственные и военные церемонии: отсюда начинается центральная церемония Дня поминовения солдат, погибших в войнах Израиля, здесь принимают присягу новобранцы, начинающие службу в Армии обороны Израиля и др. В день нашего посещения никаких церемоний не было, но зато очень много народу, особенно молодых, с молитвенниками в руках, стояли, качаясь и произнося что-то. Мы молча постояли у Стены, про себя проговорив свое пожелание, а записки писать не стали, их и так некуда было девать. Лично я пожелала многострадальному израильскому народу мира и спокойствия и кое-что себе.

Из Старого города мы поехали в Новый музейный комплекс Яд Вашем. Он значительно вырос в размерах с тех пор, как я в нем была, и стал еще более содержательным. Сейчас в нем более 2500 экспонатов – письма, дневники, фотографии, вещи уничтоженных узников концлагерей и т.д. Поражает фильм-коллаж "Живые картины" /автор Михаль Ровнер/, где представлены кино- и фотоматериалы,

Я д Вашем

*КОЛЮЧАЯ ПРОВОЛОКА,
ОБВИВАЮЩАЯ СТЕБЕЛЬ,
НАПОМИНАЕТ О БОЛИ И
ТРАГЕДИИ КАТАСТРОФЫ, В
ТО ВРЕМЯ КАК МОЛОДЫЕ
ЛИСТОЧКИ НА ЕГО ВЕРХУШКЕ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О
ВОЗРОЖДЕНИИ И НАДЕЖДЕ.*

Памятный значок

отображающие жизнь евреев перед Катастрофой. Благополучные смеющиеся компании, радостно встречающиеся и приветливо машущие на прощание люди, молодые и пожилые, они все как будто живут рядом с нами. Но ведь их нет, они все погибли! О детском Звездном зале я уже писала, нет сил повторять. Среди экспонатов Яд Вашем – единственный из Германии – полуразрушенная теплушка, на одной из стен которой нашли нацарапанную надпись: "Я Ева, со мной мой сын Авель, мы едем на смерть. Скажите об этом другому моему сыну Каину". Мистика это или пораженный горем и отчаянием мозг бедной женщины выдал такое послание? Кто знает...

Мы еще долго ходили по Иерусалиму. Вечером, еле волоча ноги, вернулись в гостиницу. Однако Саша не дала нам покоя. Сначала она обрадовала нас известием, что мы останемся еще на одну ночь в гостинице, а в пятницу сохнутувский автобус отвезет нас в аэропорт. Потом она провела викторину на знание еврейских традиций, истории и культуры, и я даже получила приз – симпатичный кошелек. А затем она рассказала нам несколько интересных историй. Сначала познавательная: на иврите отросток от корня оливы, самого древнего и основного дерева Израиля, называется "Насер", а христианство на иврите – "насрут". Не правда ли, единство слов символизирует христианство как отросток иудаизма? Кстати, Михаил Булгаков в романе "Мастер и Маргарита" называет Иисуса Ха-Ноцри. Наверное, писатель знал иврит и назвал Иисуса символическим сыном израильского народа. А теперь историческая, или юмористическая история. У всем известного Андрея Первозванного /не знаю его первоначального иудейского имени/ был родной брат по имени Шимон. Когда Иисус познакомился с Шимоном и окрестил того, он назвал его Петром. Позднее Петр стал апостолом. Русский царь Петр I был назван по имени этого апостола, а затем в честь его назвал город на Неве – Петербург. Так другое имя иудея Шимона легло в основу названия русского – Санкт-Петербурга.

Похирикав, мы распрощались с Сашей, пожелав ей легких родов и здоровья всему ее семейству, после чего пошли спать.

Наутро, позавтракав последний раз в столовой нашей гостиницы, мы отправились уже самостоятельно гулять по Иерусалиму. Сначала, конечно, Старый город. Мы долго ходили по его

Иерусалим. Храм Гроба Господня

улочкам и закоулкам, заходя в христианский, армянский и, конечно, в еврейский кварталы, рассматривали дома, дворы, разглядывали людей, в общем, как в любом месте нашей земли. Никто нас не пугал, не целился в нас, не грозил, и мы никакого страха не испытывали. Затем мы попали на рынок и закрутились в людской карусели. Немного передохнув в гостинице, снова пошли бродить по городу. Ах, Иерусалим, не зря о тебе молятся, слагают в твою честь стихи и поют песни, на протяжении веков борются за владение тобой. Рассказывают, что когда создавалось государство Израиль и речь шла о его столице в Иерусалиме, уже упомянутый мной лорд Бальфур сказал первому президенту страны Хаиму Вейцману: "Зачем вам Иерусалим? Пусть столицей

Иерусалим. Рынок

будет другой город, не все ли вам равно?". На что Хаим Вейцман ответил: "Когда ваш Лондон только задумывался и еще стоял на болоте, Иерусалим уже был столицей нашего государства". На это у важного англичанина не нашлось возражений.

14

И на следующий – последний день нашего пребывания в Израиле мы еще немного походили по Иерусалиму, прощаясь с его улицами, площадями, историческими местами. "Если я забуду тебя, о Иерусалим...". Ну разве можно его забыть? Когда за нами пришел маленький автобус, мы с большой неохотой сели в него и неотрывно смотрели в окна на мелькавшие уже знакомые нам места. Но скоро город закончился, потянулись предместья, поля, рощи. Вот и Лод, где находится аэропорт имени Бен-Гуриона. Несколько часов ожидания, и началась посадка на самолет, идущий в Амстердам. Вернее, началась проверка документов, багажа и главное – пассажиров. Нам задавали разные вопросы типа "Когда у вас день рождения?" и проверяли по паспорту, пока не дошла очередь до вопроса "Зачем вы приезжали в Израиль?". Тут мы уже были "на коне". Сказали, что приезжали по программе "Сар-Эль", трудились на благо Израиля и получили подарки, в том числе кепки с эмблемой. Нас попросили вынуть эти кепки из багажа и надеть их. Когда мы все надели кепки, нас пропустили безо всякого осмотра багажа. Мы были этим очень довольны, так как видели, как досматривают багаж – заставляют открыть чемоданы и сумки, перелопачивают вещи. Можно понять таможенников, опасность террористического акта велика, и все же

обычному человеку это вынести трудно. Почти через пять часов после вылета мы были в Амстердаме, еще через час пересели в самолет, идущий в Гамбург, и вот он, наш город, радостные лица встречающих. Мы дома...

* * *

Через некоторое время я встретила одного из нашей волонтерской группы. "Как дела, как жизнь?" – спросила я. Он только грустно махнул рукой, а потом сказал: "Вот в Израиле целых три недели я был счастлив – я был нужен. А здесь...". Если хотя бы три недели хоть один человек был счастлив – стоило ехать в Израиль. Пусть и "не в ту воду...".

На этом хотелось и закончить. Но... На одной из встреч, посвященных волонтерской поездке, после наших с Ларисой восторженных отзывов об Израиле кто-то из немцев задал вопрос: "Если так хорошо в Израиле, почему же вы не остались там?". К сожалению, тогда я вопроса, заданного по-немецки, не поняла, вернее, не расслышала, а Лариса сама что-то отвечала о детях, климате и проч. И только когда этот вопрос повторился и на другой встрече, я решила, что нужно объяснить тем, кто не понял смысла нашей поездки, кто путает, как в известном анекдоте, понятия "туризм" и "эмиграция". Мы ездили всего на три недели с благородной целью, и нам старались отплатить добром: кормили, развлекали, показывали интересные места. Мы видели в основном благополучную сторону жизни Израиля. Однако я уже неоднократно писала, что знаю, как тяжело, напряженно трудится и живет многострадальный израильский народ. Вот что я

писала в первой книге об одном из цибуцев – Кфар-А-Наси на Голанах: "...в июле 1948 года на высоте свыше 200 метров был заложен первый камень в основание кибуца. Совсем близко стояли сирийские танки, иногда на территорию кибуца залетали их снаряды. Кибуцники носили каски и оружие. Холмы и долины вокруг кибуца были усыпаны камнями, пейзаж дополняли кратеры погасших вулканов, мрачные ущелья... Обо всем этом нам рассказал один из первых кибуцников, изборожденное морщинами лицо которого свидетельствовало о том, какие трудности перенесли эти мужественные люди. Конечно, и сейчас кибуцникам нелегко – финансовые проблемы, тяжелый климат /мы это почувствовали – жара, казалось, испепелит нас/, постоянная необходимость быть настороже – рядом ливанская и сирийская границы...".

И в этой книге я попыталась рассказать, как непросто живется израильтянам. Нам же показывали парадную сторону жизни, и это надо понимать. В конце концов, каждый сам для себя решает вопрос эмиграции, но если мы можем хоть что-то сделать для Израиля, хоть малую толику, например, поехать волонтерами на какое-то время или рассказать, как отчаянно борется маленькая страна за свое выживание в трудных и опасных условиях постоянных нападений исламских террористов и непонимания остального мира – это надо обязательно сделать. Надеюсь, я это сделала, так же как и мои товарищи по гамбургской группе Лариса Низкер, Виталий Биневич, Григорий Красинский, Эдуард Шлемович, Юлий Блумберг и Владислав Елинсон.

ⁱ Субботняя молитва

Леха доди ликрат кала, пен эй шабат некабела
Выйди, мой друг, навстречу невесте: встретим
Субботу

*...Выходите, пойдём навстречу Субботе,
Ибо она источник благословения.
От века и издавна коронована,
Она – цель творения, задуманная в начале.
Выйди, мой друг, навстречу невесте: встретим Субботу.
Не будет тебе (Иерусалим) ни стыда, ни позора,
Не согнешься, не будешь стенать.
Станешь защитой беднякам моего народа.
Так будет отстроен город на своих высотах.
Выйди, мой друг...*

/Полный сборник молитв на субботу. Израиль, 2006/

התקנה

A - Тиква

Надежда

כל עוד בלעב פנימה
נפש יהודי הומיה,
ולפאתי מזרח קדימה
עין לציון צומחה -

Коль од белевав пнима
Нефеш Иегуди хомия
Улефаатей мизрах кадима
Айн ле Цион цофия

Пока в наших сердцах
Дышит еврейская душа
И вдаль на восток
К Циону обращены глаза

עוד לא אבדה תקותנו,
התקנה בת שנות אלפים,
להיות עם המשי בארצנו
ארצן ציון וירושלים.

Од ло авда тиквтейну
Атикава бат шнот альпаим
Лийёт ам хофши б'арцейну
Эрец Цион в-Ерушалаим

Еще не потеряна наша надежда
Надежда, которой две тысячи лет,
Быть свободным народом на своей Земле
На земле Циона и в Иерусалиме

Kol od ba - le - vav pa - ni - meh
 ne - tesh ye - hu - d ho - mi - yah, U - le
 tu - ti - tay mi - zrah ka - di - mah
 a - yan tu - Tai - yen tza - li - yah
 Od lo av - dah sk - va - zo - ru,
 Ha - sk - van bal sh'vat of - pa - yim,
 Li - tyot an bal - shi do - a - tzo - ru,
 E - mitz Tai - yan vi - ru - sha - li - yim
 Li - tyot an bal - shi be - et - tzo - ru,
 E - mitz Tai - yen vi - ru - sha - li - yim

"Масада больше не падет!"